

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 12 марта 1917 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію

5 руб. 50 коп.

№ 11

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Отреченіе царя отъ престола.

ПЕТРОГРАДЪ, 3-го марта. *Официально.* Вожеію мн-лостію Мы, Николай второй, Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ: „Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти 3 года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа и все будущее дорогого нашего отечества требуетъ доведенія войны, во что бы то ни стало, до побѣдоноснаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша, совмѣтно со славными союзниками нашими, сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли Мы долгомъ со-

вѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой признали Мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ себя верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу. Благословляя Его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго, заповѣдаемъ брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нами и повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи“.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

2 марта 1917 года.
Городъ Псковъ.

Скрѣпилъ министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ *Фредериксъ*.

Условное отреченіе великаго князя **Михаила Александровича.**

ПЕТРОГРАДЪ, 3 марта. *Официально.* „Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшаго мнѣ императорскій всероссійскій престоль въ годину безприжѣрной войны и волненій народа. Одушевленный единой со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего—благо родины нашей, принялъ я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспринять верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежить всенароднымъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи установить образъ правленія и новые основные законы Государства Россійскаго. Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотою власти, впредь до того, какъ созданное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа“.

На подлинномъ подписано: „**МИХАИЛЬ**“.

3 марта 1917 года.
Петроградъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На священническія:

Священникъ Казанской ц. с. Хрѣноваго Бобровскаго у. Тихонъ *Медвѣдевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Митрофановской ц. того же села 23 февраля.

Діаконъ Тихоновской ц. сл. Песковской, Павловскаго у. Павелъ *Михайленко*, согласно прошенію, опредѣленъ священникомъ къ Іоанно-Богословской ц. сл. Подгорной, Богучарскаго у. 23 февраля.

Б) На діаконскія:

Псаломщикъ въ санѣ діакона Христорождественской ц. с. Перлевки, Землянскаго у. Пантелеймонъ *Петровскій*, согласно прошенію, опредѣленъ штатнымъ діаконамъ къ Троицкой ц. с. Орѣхова, Землянскаго у. 20 февраля.

Уволенъ за штатъ.

Діаконъ Рождество-Богородицкой ц. с. Нижней Грайворонки, Землянскаго у. Павелъ *Артемовъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 21 февраля.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ Троицкой ц. сл. Лиски, Острогожскаго у. Іоаннъ *Замахаевъ*, умершій 29 января.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Время освобожденія мѣста.	К о л и ч е с т в о .						Есть ли домъ.	
			Псаломщ.	Прихож. муж.	подв.	Приходовой земл.	Отъ каменныхъ	Отъ обштетов.		Жалованье причту.
Б) Священническія:										
1	Бобровскаго уѣзда, с. Хрѣново, Казанской церкви	23 февр. 1917 г.		34690		105	400 р.		1523 р.	Есть.
Б) Псаломщическія:										
1	Острогскаго уѣзда, сл. Длосовъ, Троицкая церковь	29 янв. 1917 г.		21868		66			16 р. 80 к	—
2	Землянскаго уѣзда, с. Перевки, Христорождественская церковь.	20 февр. 1917 г.		35630		54			—	—

Кромѣ того остаются вакантными священническія и псаломщическія мѣста, объявленныя въ № 8 и 9 Воронежск. Епархіальн. Вѣдом. за 1917 годъ.

А) Священническія—въ селахъ:

Богучарскаго уѣзда: 1) Подгорной; Задонскаго уѣзда: 2) Спасскомъ; Землянскаго уѣзда: 3) Рубцова; Новохоперскаго уѣзда: 4) Краснорѣченскомъ. 5) Третьякахъ; Острогожскаго уѣзда: 6) Гончаровкѣ.

Б) Псаломщическія—въ селахъ:

Воронежскаго уѣзда: 1) Рудкинѣ; 2) Верхней Хавѣ; Бобровскаго уѣзда: 3) Бутурлиновкѣ, 4) Александровкѣ, (Казаковкѣ); Богучарскаго уѣзда: 5) Сѣряковой, 6) Грушевкѣ, 7) Афросимовкѣ; Валуйскаго уѣзда: 8) Орѣховѣ, 9) Юрьевкѣ; Коротоякскаго уѣзда: 10) Хмѣлевомъ, 11) Аношкинѣ, 12) Польшниковѣ; Нижнедѣвицкаго уѣзда: 13) Верхней Дѣвицы, 14) Хорошиловѣ, 15) Городищѣ; Новохоперскаго уѣзда: 16) Вихляевкѣ; Острогожскаго уѣзда: 17) Гнилой, 18) Нагольной; Павловскаго уѣзда: 19) Петровкѣ, 20) Березовомъ.

Примѣчаніе. Въ № 9 Епархіальныхъ Вѣдомостей священническое мѣсто при Троицкой церкви сл. Лиски Острогожскаго у., объявлено празднымъ ошибочно.

Отъ Воронежской Духовной Консисторіи.

Первенствующій Членъ Св. Синода Митрополитъ Владиміръ, какъ попечитель Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, обратился къ Его Высокопреосвященству Тихону съ просьбою оказать вниманіе предстоящему всероссійскому церковному сбору въ пользу названнаго братства въ теченіе недѣли Крестопоклонной въ текущемъ году (съ вечера субботы 4 марта до 11 марта), призвавъ подвѣдомственное духовенство къ участию въ сборѣ живымъ словомъ о немъ прихожанамъ и личною организаціею его въ своихъ церквахъ. Въ настоящее время, въ связи съ войною, особенно остро чувствуется нужда въ расширеніи пріютовъ братства. До конца прошедшаго года 2 обширныхъ дома пріюта—въ Петроградѣ и Москвѣ были заняты подъ лазареты для раненыхъ воиновъ, вслѣдствіе чего въ теченіе 2 лѣтъ войны небыло возможности усилить пріемъ больныхъ дѣтей въ пріюты, почему число кандидатовъ значительно увеличилось. Спачала наступившаго года явилась возможность освободить отъ лазарета домъ Братства въ Петроградѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличить пріемъ дѣтей. На содержаніе ихъ въ пріютахъ Братства, по роду ихъ болѣзни и всегда дорогое, теперь, съ непомернымъ вздорожаніемъ продуктовъ первой необходимости, стало совершенно непосильнымъ для Братства. Притокъ пожертвованій—отвлеченныхъ нуждами военнаго времени, сократился; уменьшился и церковный сборъ, какъ вслѣдствіе общей дороговизны жизни, такъ и потому, что вслѣдствіе оккупации непріателемъ занятыхъ имъ губерній, уменьшилось число церквей.

О чемъ къ свѣдѣнію и исполненію и объявляется духовенству епархіи.

II.

Предсѣдатель по Воронежскому Отдѣленію Романовскаго Комитета отношеніемъ отъ 22 сего фѣвраля за № 31005 сообщая, что согласно отношенія Предсѣдателя Романовскаго Комитета отъ 12 января с. г. за № 83, сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе завѣдующимъ земскими училищами Воронежскаго уѣзда о производствѣ на 6-й недѣль Великаго поста, начиная съ субботы 18-го марта и кончая литургіей 25 марта, въ церквахъ сбора въ пользу Романовскаго Комитета, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ, просить Духовную Консисторію не отказать сдѣлать распоряженіе священноцерковно-служителямъ Воронежскаго уѣзда объ оказаніи содѣйствія названнымъ завѣдующимъ училищами въ успѣшномъ производствѣ ими означеннаго сбора, отъ успѣха коего зависитъ во многомъ одновременное удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей въ дѣль призрѣнія дѣтей сиротъ.

О чемъ и дается знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію и для надлежащаго исполненія.

III.

Воронежская Духовная Консисторія слушала рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны отъ 25 января с. г. за № 41, послѣдовавшій на имя Его Высокопреосвященства Тихона слѣдующаго содержанія: Утѣшенная благопріятными извѣстіями о произведенномъ въ церквахъ вѣрнной Вамъ Воронежской епархіи, за богослуженіями вербной недѣли истекшаго года, тарелочнаго сбора „на русскія богоугодныя учрежденія у Живоноснаго Гроба Господня“ выражаю Вашему Высоко-

преосвященству Мою сердечную благодарность за архипастырскій призывъ къ подвѣдомственному Вамъ духовенству и всей богохранимой паствѣ Вашей объ оказаніи посильной помощи руководимому Мною Императорскому Православному Палестинскому Обществу.

Неуклонно въ теченіе 35 лѣтъ, стоя на стражѣ русскаго дѣла въ Св. Землѣ и всемѣрно стремясь обезпечить ему, по заключеніи мира, почетное тамъ положеніе, близкое Моему сердцу Палестинское Общество сознаетъ, что успѣшное достиженіе его благихъ цѣлей можетъ быть осуществлено только при единодушной поддержкѣ всего православнаго Русскаго народа, искони благоговѣйно чтущаго Священную Палестину и Живоносный Гробъ Христовъ. Надѣясь, поэтому, что и въ приближающуюся вербную недѣлю сего года, не взирая на всѣ тягости современной жизни, молящіеся въ храмахъ съ готовностью удѣлять свою трудовую лепту на возстановленіе, послѣ вражескаго захвата, русскихъ храмовъ, подворій, лечебницъ и школъ въ Иерусалимѣ, Назаретѣ, Вифлеемѣ и др. мѣстахъ Св. Земли, Я вновь обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ усердною просьбою благоволить слѣдовать распоряженію о своевременномъ производствѣ разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ вербнаго сбора во всѣхъ храмахъ ввѣренной Вамъ епархіи.

Необходимыя для производства вербнаго сбора возванія и надписи къ сборнымъ блюдамъ будутъ доставлены во всѣ церкви епархіи при № 6 „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

ЕЛИСАВЕТА.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1) Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2) По полученіи въ церкви прилагаемаго воззванія (стр. 3), священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора.

3) За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

4) Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона воззванія.

5) Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи— послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени— послѣ чтенія шестопсалмія).

6) Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

7) О собранныхъ деньгахъ составляется на прилагаемомъ бланкѣ актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

8) Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора* о. благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Сѣвѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).

Православные христіане!

Святая Земля и Живоносный Гробъ Господень, дорогіе сердцу богоноснаго Русскаго народа, по неисповѣдимому Промыслу Божію, все еще находятся въ плѣненіи нечестивыхъ Агарянъ и забывшихъ Бога и Его святую правду нѣмцевъ.

— Христоненавистные враги православной Церкви подвергли святотатственому оскорбленію храмы Бсжіи и насильственному захвату наши больницы, школы и паломническіе пріюты въ Св. Землѣ, а русскихъ иноковъ и паломниковъ или изгнали изъ Палестины, или же доселѣ держатъ въ суровой неволѣ.

Мы твердо вѣримъ, что безпримѣрная по своимъ жертвамъ кровавая борьба съ жестокими врагами Россіи и всего славянства несомнѣнно завершится счастливымъ для насъ побѣдоноснымъ концомъ, и что день справедливаго возмездія для нихъ уже приблизился.

Но, несомнѣнно также и то, что грядущее избавленіе земной родины нашего Спасителя отъ вражескаго плѣненія возвратитъ въ наши руки и православные храмы, и русскія страннопріимницы въ жалкомъ убогомъ состояніи и потребуютъ на ихъ возстановленіе и благоукрашеніе большія денежные средства.

Императорское Православное Палестинское Обще-

ство питаетъ полную увѣренность, что боголюбивый русскій народъ, никогда не отказывавшій ему въ своей посильной лептѣ, придетъ къ нему на помощь и нынѣ, въ спасительный входа Господня въ Иерусалимъ, когда за богослуженіями этого праздника, съ благословенія Святѣйшаго Синода, пройдутъ среди васъ съ блюдомъ для сбора доброхотныхъ подаяній.

„Рука дающаго“, по слову Божію, „не оскудѣетъ“, и узрять благая горняго Иерусалима всѣ любящіе Святой Сіонъ. Аминь.

Отъ Правленія Бирюченскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія дѣтямъ, поступающимъ въ приготовительный классъ, въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ въ текущемъ учебномъ году будутъ произведены предъ лѣтними вакаціями *13 и 14 апрѣля*.

Дѣти, поступающіи въ приготовительный классъ, предъ приемными испытаніями, *13 апрѣля къ 8 часамъ утра* должны быть представлены родителями и опекунами въ училищную больницу на медицинскій осмотръ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 ЖАРТА.

№ 11

1917 ГОДА.

Страданія нашъ лучшей педагогѣ.

Ничто такъ не воспитываетъ человѣка въ добрыхъ навыкахъ, какъ страданія. Блудный сынъ пришелъ въ разумъ и возвратился къ отцу тогда, какъ сталъ страдать въ нуждѣ. Нужда, говоритъ св. Григорій Богосл., сильнѣе потрясаетъ грѣшника и сильнѣе побуждаетъ обратиться къ Богу, чѣмъ проповѣди, наставленія и все остальное. Но живетъ человѣкъ благополучно, онъ мало думаетъ о Богѣ. И Богъ попускаетъ ему несчастія, чтобы этимъ способомъ обратить его и приблизить къ себѣ. Послѣ того, какъ грѣхи отдалили человѣка отъ Бога, страданія для нашей больной души стали такъ необходимы, какъ для больного тѣла лекарство. И хотя противны естеству нашему страданія, но мы должны мириться съ ними и принимать ихъ охотно, какъ больной тѣломъ принимаетъ горькое лекарство, зная, что иначе не выздоровѣетъ. Такъ нужны страданія для больной души, чтобы она была здоровой. А чтобы охотнѣе мы переносили

страданія, нашъ Спаситель и Господь изъ любви къ намъ страдалъ всю свою жизнь. Кто внимательно размышляетъ о пользѣ страданій для человѣка, у того уста среди страданій произносятъ благодарность Богу, какъ это мы видимъ на примѣрѣ мучениковъ. И философы, и люди науки признають страданія необходимыми для человѣка. Такъ, Паскаль не только терпѣливо переносилъ свою тяжкую болѣзнь, но еще за нее благодарилъ Бога. Онъ пишетъ въ своей книгѣ „Мысли о религіи“, что болѣзненное состояніе есть истинное и настоящее состояніе христіанина. Разставшись съ свѣтомъ, онъ постоянно думалъ, чтобы жить только для Бога. Тоже и многоболѣзненный Пимень Печерскій не желалъ себѣ здоровья и благодарилъ Бога за болѣзнь, зная то, что говоритъ Ап. Петръ: страждущій плотію перестаетъ грѣшить (1. Пётр. 4, 1). Тоже пишетъ и Ап. Павелъ: „когда внѣшній человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется“ (2 Кор. 4, 16). И не только болѣзнь, но и всѣ бѣдствія и страданія въ земной жизни имѣють спасительное значеніе; они смиряють человѣка, очищаютъ душу его и приближаютъ ее къ Богу. Душа, очищенная скорбями отъ всѣхъ земныхъ пристрастій, и на землѣ начинаетъ радоваться радостію неизглаголанною, провидя то блаженство, которое для любящихъ Бога уготовано отъ сотворенія міра (Мат. 25, 34). Отсюда видимъ, что путь узкій крестный, тернистый скорѣе всего ведетъ человѣка къ вѣчному счастью. Раствленіе нашей природы такъ велико, что почти всегда мы обращаемъ только во вредъ себѣ всѣ земныя блага и удовольствія. Земное счастье противно нравственной природѣ человѣка: счастье ищетъ порочнаго. Вспомнимъ причту Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Вотъ почему нашъ Спаситель и Господь, пострадавъ за насъ, оставилъ намъ примѣръ, чтобы мы шли по стопамъ Его.

А что Церковь молится объ избавленіи отъ скорбей

и страданій, то это значитъ не то, чтобы страданій не было; они, какъ выше сказано, необходимы и полезны. Нѣтъ. Церковь этими словами молится о томъ, чтобы Господь избавилъ насъ отъ скорбей и страданій, являющихся послѣдствіемъ нашей грѣховности и пороковъ, чтобы Онъ избавилъ малодушныхъ и неокрѣпшихъ въ вѣрѣ людей отъ чрезвычайныхъ страданій могущихъ привести къ отчаянію и паденію. Поэтому и всѣ святые смотрѣли на страданія, какъ на путь, которымъ благодарно должны идти всѣ христіане со смиреніемъ и терпѣніемъ въ царство правды и любви.

Такъ и намъ не надо бояться скорбей и печалей: онѣ спасеніе наше и не гоняться за мірскими удовольствіями: въ нихъ — погибель для души и тѣла. (П. Е. В.).

Священникъ Іоаннъ Лисовскій.

Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.

Живое слово.

Много пишется и особенно въ послѣднее время о томъ, чтобы наше проповѣданіе слова Божіяго было не отвлеченнымъ и сухимъ, но живымъ и жизненнымъ. Хороша, напр., статья студента І. Малахіи, помѣщенная въ журналъ „Духовная Бесѣда“ № 9 п. г. подъ заглавіемъ: „Какъ церковную проповѣдь сдѣлать живой, и дѣйственной и что нужно понимать подъ художественностію слова“.

Здѣсь авторъ пишетъ: Фр. Бэконъ въ одномъ изъ своихъ афористическихъ разсказовъ на вопросъ: „Что нужнѣе всего общественному дѣятелю и оратору? отвѣчаетъ такъ: во первыхъ смѣлость. А второе? Смѣлость, а третье? опять все-таки смѣлость. Дѣйствительно, говоритъ о Малахіи, если вникнуть въ сущность сказанныхъ философомъ словъ, мы

должны будемъ согласиться съ нимъ. Въ чемъ дѣло? А вотъ въ чемъ. Ораторъ тщедушный, нерѣшительный, трусливый, безхарактерный и не убѣжденный въ истинности того, что говорить, никогда не будетъ имѣть успѣха.

Подъ смѣлою рѣчью, далѣе говорить авторъ, нужно понимать такую рѣчь, которая отличается большею оригинальностію, самостоятельностію, доказательностію и убѣдительностію, сюда же нужно прибавить еще твердость и рѣшительность тона, съ которымъ рѣчь произносится ораторомъ, его спокойствіе и полную убѣжденность. Въ противномъ случаѣ, его рѣчь будетъ казаться пустымъ „рисованіемъ“, „горькими фразами“, „кимваломъ звучащимъ и мѣдью звенящей“; что и бываетъ частенько.

Далѣе авторъ говорить: относительно нагорной проповѣди Спасителя Евангелистъ Матеей замѣчаетъ такъ: И когда Іисусъ окончилъ слова сіи, народъ дивился ученью Его, ибо онъ говорилъ, и училъ, *какъ власть импьющій*, а не какъ книжники и фарисей“. Что значать слова: онъ училъ, *какъ власть импьющій*? Что иное они могутъ значить, какъ не то, что Спаситель говорилъ, какъ Истинный Учитель—смѣло, рѣшительно, полно, съ высочайшимъ благородствомъ души и безконечной любовью и къ тѣмъ, кому онъ говорилъ и къ тому, что говорилъ. *Речь Его была вѣнчикомъ пламени внутренняго огня, горящаго въ божественной личности Спасителя.*

Далѣе авторъ говорить: всѣ апостольскія писанія тоже дышатъ необыкновенною смѣлостію и рѣшительностію, а также поученія Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Инокентія Херсонскаго, Филарета Московскаго, Святителя Тихона Задонскаго и другихъ. Добавилъ и Боссюэ—въ журналѣ „Отдыхъ Христіанина“ № 5—6 п. г. въ статьѣ „Жакъ Бенинъ Боссюэ“ говорить, что этотъ Боссюэ, жившій въ 17 столѣтіи, во Франціи, и мало извѣстный у насъ

въ Россіи, былъ величайшимъ ораторомъ, у котораго можно всёму научиться и особенно для того, чтобы наши поученія были живыми и жизненными.

Объ немъ авторъ пишетъ такъ.

Не только во времена Боссюэ, но и въ наше время духовное краснорѣчіе полагаетъ свою силу въ обиліи текстовъ, въ туманностяхъ, въ пареніяхъ, оторванности отъ жизни и всего реального, будничнаго и осязаемаго. Боссюэ первый отбросилъ эти приемы, и, не опрощая языка и мысли, не низводя ихъ до уровня невѣжественной толпы, умѣлъ быть простымъ, доступнымъ, умѣлъ свою рѣчь оживлять образами, примѣрами взятыми изъ жизни и даже разсказами о своихъ современникахъ и о себѣ самомъ. Въ его устахъ проповѣдь потеряла заоблачную недосыгаемость, превыспренность, и мистическую туманность *и сошла на землю, чтобы поднять землю до небесъ*. Когда Боссюэ подходитъ къ труднопонятнымъ мыслямъ, то онъ и тутъ умѣетъ облегчить мозговую работу своихъ слушателей. Въ такихъ случаяхъ онъ останавливается, дѣлаетъ многозначительную паузу и затѣмъ взвинчиваетъ вниманіе какой нибудь фразой, въ родѣ: слушайте, христіане, слушайте! Я сейчасъ выскажу вещи, которыя должны быть для васъ крайне интересны, запомните то, что я сейчасъ Вамъ сообщу, такъ какъ мои бесѣды съ вами ведутся послѣдовательно!

Такія фразы всегда подстрекали самолюбіе слушателей и налагали на нихъ пріятную обязанность участвовать вмѣстѣ съ проповѣдникомъ въ рѣшеніи той или другой проблемы. Благодаря этому приему, Боссюэ сливался съ своими слушателями, какъ бы становился въ ихъ ряды и они общими силами рѣшали сложные задачи.

Далѣе авторъ говоритъ: Боссюэ не стремился только лишь къ славѣ оратора, но смотрѣлъ на свой даръ, какъ на даръ свыше, какъ на свѣтъ, какъ на свѣточъ, который

долженъ освѣщать путь всѣмъ и какъ на орудіе, которымъ онъ долженъ работать во славу Божію и на пользу людей“.

Какъ хорошо было бы, если бы всѣ проповѣдники слова Божія были таковыми и стремились бы *къ той же цѣли вѣрнымъ путемъ*—путемъ, указаннымъ уже другими лицами.

Между тѣмъ нужно сказать (слова Вор. Еп. Вѣд. № 42 стр. 894), что вообще проповѣдничество у насъ—эта сила въ рукахъ пастыря—хромаетъ на оба колѣна. Правда, есть пастыри, которые проповѣдуютъ съ огнемъ просто изъ жизни и святыхъ“. Но много ли такихъ пастырей?!

Уже одно то, что особенно теперь стали много говорить о *живомъ словѣ*, доказываетъ, что настоятъ особенная нужда въ томъ и болѣе всего въ настоящее трудное время.

И мы видимъ, что проповѣдники, которые оставили, подобно Боссюэ, прежній схоластическій способъ проповѣданія, а обратились къ живому слову—слову утѣшенія и ободренія въ это трудное время, тѣ, говоря, проповѣдники достигаютъ успѣховъ и пользуются симпатіями народа.

Въ самомъ дѣлѣ, кому же и книги въ руки въ этомъ дѣлѣ, дѣлѣ утѣшенія, какъ не духовенству, но книги жизни, а не отвлеченности?! Для жизни и жизнь нужна. Одной книги мало.

Книга не можетъ сдѣлать того, что дѣлаетъ *живое слово*. Оно должно быть, по выраженію священника Совѣтова „такую же зажигательную нитью или углями, къ которымъ долженъ слегка приноситься огонь сердца проповѣдника, чтобы они воспламенились (Дух. Бес. № 9 стр. 434). Найти и запасти ихъ въ достаточномъ количествѣ и во время воспользоваться ими на кафедрѣ и есть долгъ церковнаго проповѣдника. (Тамъ же).

Что же нужно дѣлать, чтобы наше слово было живымъ, чтобы оно жгло сердца людей?

Прежде всего конечно, въ самихъ себѣ възгрѣвать благодать, данную намъ при посвященіи, възгрѣвать свою жизнь, участіемъ своимъ и т. п.

Песему (заклучимъ эту статью такими словами той же Духовной Бесѣды) весьма важно готовить себя, „къ священнодѣйствию благовѣствованія“ какъ мы готовимся, къ литургии съ вечера и утра, служеніемъ всенощной и утрени и служеніемъ всенощной, утрени и чтеніемъ правила. Нѣкогда св. І. Златоустъ, не почитая достаточною самоподготовку проповѣдника, приглашалъ и слушателей своихъ молиться о дарѣ для него проповѣдническаго слова. Призовемъ же Бога,—говорилъ онъ, чтобы языку моему даровалъ Онъ большую силу и умъ мой разверзлъ для яснѣйшаго раскрытія предмета рѣчи. Весь трудъ нашъ для Него и для Его славы или лучше для собственнаго нашего спасенія“. (Дух. Бес.).

Защитный священникъ Василій Дроздовъ.

Конспекты лекцій по Закону Божію,

читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи прот. Евграфомъ Овсяниковымъ на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ Воронежской губ. ¹⁾).

Лекція одиннадцатая.

Общая замчанія о веденіи законоучительскаго дѣла въ народной школѣ. Обь отношеніи законоучителя къ преподаваемому имъ предмету и дѣтямъ, мѣры взысканія, нравственный авторитетъ законоучителя. Религиозно-нравственное вліяніе его на дѣтей. Цѣль препода-

¹⁾ Продолженіе. См. № 10.

даванія закона Божія въ школъ въ широкомъ смыслѣ можно опредѣлить, какъ возбужденіе и укрѣпленіе въ дѣтяхъ религіозной жизни по духу Православной Церкви. Общее требованіе, которое поэтому мы можемъ предъявить законоучителю, это—чтобы онъ самъ былъ человѣкомъ религіознымъ, искренно вѣрующимъ сыномъ Православной Церкви. Въ отношеніи къ предмету Закона Божія глубокое религіозное чувство законоучителя сказывается въ его воодушевленіи. „Подъ послѣднимъ обычно разумѣется такая проникновенность человѣка извѣстною идеею или идеями, при которой послѣднія овладѣваютъ духомъ и становятся въ немъ источникомъ энергіи. Для воодушевленія прежде всего необходимо, чтобы законоучитель съ совершенною ясностію и твердостію содержалъ въ своемъ сознаніи христіанскія истины, смотрѣлъ на нихъ, какъ на высшее изъ всѣхъ знаній, руководящее и услаждающее въ земной жизни и ведущее къ вѣчному спасенію. Но главнѣйшимъ источникомъ воодушевленія, безспорно, должно быть названо сердце. Проникнувъ въ послѣднее, истина религіозная дѣлается для человѣка своею, приобрѣтаетъ силу, неудержимо стремится найти себѣ выраженіе во внѣ. Отъ избытка сердца говорятъ уста. Поэтому необходимо, чтобы законоучитель пречувствовалъ въ своемъ сердцѣ все то, чему онъ хочетъ научить своихъ учениковъ. Если предметъ урока чуждъ сердцу законоучителя, въ его словахъ всегда будетъ слышаться убивающая чувства холодность; безразлично переданное, столь же безразлично переданное, столь же безразлично будетъ воспринято и дѣтьми, не произведетъ никакого впечатлѣнія на ихъ сердце и дастъ имъ только мертвое, бесплодное знаніе. Только отъ сердца сказанное слово находитъ себѣ откликъ въ сердцѣ маленькихъ слушателей; только чувство можетъ воспламенить чувство. Воодушевленіе даетъ слову человѣка жизнь и силу; безъ него какія бы хорошія слова въ ни

говорили, они все же останутся мертвой буквой“ (Темно-мѣровъ).

„Устная рѣчь только тогда захватываетъ всего слуша-теля и оказываетъ на его жизнь свое продолжительное влі-яніе (что и служить ей цѣлью), когда человѣкъ проникнуть ей предметомъ и всецѣло говоритъ воодушевленно“, учить Дистервегъ. „Сердечность нашего преподаванія проистекаетъ изъ полноты собственнаго нашего убѣжденія въ препо-даваемомъ, отъ избытка собственнаго умиленія, изъ искрен-нейшей нашей любви къ ученикамъ и заботы о нихъ“, учить Зайлеръ. Истины Закона Божія должны сдѣлаться достояні-емъ сердца, изъ котораго исходятъ помышленія и злыя и благія (Мѡ. XV, 19), а для этого законоучитель самъ дол-женъ говорить „отъ сердца“.

Проникновенность законоучителя началами христіанской религіи должна опредѣлять и отношенія его къ учащимся дѣтямъ, сказываясь въ любви къ нимъ. Вытекая изъ выс-шихъ христіанскихъ побужденій, такая любовь обнимаетъ всѣхъ безъ исключенія дѣтей, ввѣренныхъ руководству за-коноучителя, и свободна отъ пристрастія къ отдѣльнымъ ученикамъ. Она представляетъ ровное, глубокое чувство, въ основѣ котораго лежитъ искреннее желаніе дѣтямъ вѣчнаго блага и глубокое сознаніе, что путемъ къ этому благу для нихъ является усвоеніе Закона Божія всѣми силами ихъ юной души и слѣдованіе ему въ жизни. Это живое всеобъ-емлющее чувство любви должно налагать свою печать на каждый шагъ законоучителя. „Любовь законоучителя должна обнаруживаться въ постоянномъ снисхожденіи къ слабости, безпомощности и нуждамъ дѣтей, въ кротости и терпѣніи. Сухость, холодность, жесткость и строгость дѣйствуютъ подобно отравѣ, и часто ихъ бываетъ достаточно, чтобы внушить дѣтямъ на всю ихъ жизнь противленіе, отвращеніе и ненависть не только къ учителю, но и къ спасительнымъ

истинамъ. Напротивъ, „на любовь дѣти отвѣчаютъ любовью“. Какъ цвѣточныя чашечки открываются солнечнымъ лучамъ, такъ и сердца дѣтей раскрываются на встрѣчу лучамъ учительской любви... Учительская любовь сладкое, священное слово. Кто можетъ сказать, къ какой вѣрности и самопожертвованію воодушевляетъ она? Проникнутая христіанскимъ духомъ и руководимая его предписаніями любовь подкрѣпляетъ учителя въ его работахъ, попеченіяхъ, трудахъ, молитвахъ, что все посвящается дѣтямъ (Мольманъ). Законоучитель непрестанно имѣетъ предъ своими глазами возвышенный образъ Христа, Который призывалъ къ себѣ дѣтей съ полною ласковостію, заключалъ въ свои объятія, возлагалъ на нихъ благословляющія руки. Съ устъ законоучителя никогда не должно срывать поношеніе, бранныя названія или жесткія угрозы. Никогда онъ не долженъ унижать ребенка и въ другихъ терпѣть унижающаго съ нимъ обращенія. Онъ не забываетъ сверхестественнаго достоинства дѣтяти и великихъ словъ своего Учителя: „Кто принимаетъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“ (Мѡ. XVIII, 5), (Нозеръ. Методика, стр. 53—54).

Но доброта и снисходительность къ дѣтямъ, если онѣ вытекаютъ не изъ сознательныхъ христіанскихъ побужденій, а зависятъ отъ недостатка характера, переходятъ въ слабость, не менѣе нежелательную въ воспитательномъ отношеніи, чѣмъ строгость. Дѣти, какъ и взрослые, подчиняются только личности сильной, и какъ скоро подмѣтатъ, что ихъ законоучитель не можетъ настоять ни на одномъ изъ своихъ требованій, теряютъ къ нему всякое уваженіе. Дисциплина въ классѣ быстро падаетъ, вниманіе дѣтей разсѣивается; они становятся глухи и къ просьбамъ, и къ увѣщаніямъ, и къ приказаніямъ. Доброта сознательная, покоящаяся на религіозныхъ мотивахъ, свободна отъ опасности перейти въ крайность. Какъ бы снисходительно ни относил-

ся законоучитель къ упущеніямъ и проступкамъ учениковъ, онъ всегда сохраняетъ при томъ своемъ характерѣ достаточно твердости, чтобы доставить злоупотребленіе его снисходительности. Всегда привѣтливый и ласковый въ обращеніи съ дѣтьми, законоучитель въ то же время долженъ зорко слѣдить за собою, чтобы эти качества не перешли въ фамильярность. Онъ—служитель Церкви, возвѣщающій дѣтямъ божественное ученіе, и это налагаетъ на него обязанность соблюдать серьезность и важность. Сознаніе своего достоинства не должно покидать законоучителя ни на одну минуту,—дѣлаетъ-ли онъ выговоръ, оно поможетъ ему удержаться отъ раздраженія; ласковъ-ли онъ, оно ограждаетъ его отъ фамильярности и панибратства“ (Темномѣровъ).

Въ случаяхъ крайнихъ, когда всѣ мѣры кроткаго увѣщанія исчерпаны, законоучитель съ твердымъ характеромъ не остановится и предъ примѣненіемъ наказанія, но никогда не положитъ его въ основу своихъ отношеній къ ученикамъ. Въ частности относительно наказаній или различныхъ мѣръ взыскаія должно замѣтить, что они въ воспитательномъ отношеніи могутъ имѣть значеніе только отрицательное. „Привить ребенку посредствомъ ихъ добрыя стремленія, чувствованія—невозможно. Но и для обузданія злой воли, для пресѣченія дурныхъ привычекъ и склонностей наказаніе имѣетъ лишь второстепенное значеніе; главное, нужно показать, какъ не хорошъ извѣстный поступокъ и возбудить отвращеніе къ нему. Только послѣ этого наказаніе можетъ имѣть мѣсто, какъ виѣшній мотивъ, необходимый для слабой воли. Если же ученикъ въ душѣ своей стремится къ извѣстному проступку и не позволяетъ его себѣ только потому, что его наказали или могутъ наказать, то вліаніе наказанія на его нравственное настроеніе—кажущееся, такъ какъ въ душѣ онъ нисколько не сдѣлался лучше. По-

этому законоучителю всемірно должно избѣгать необходимости прибѣгать къ мѣрамъ взысканія, а еще лучше вовсе исключить ихъ изъ своей практики. Послѣднее возможно тѣмъ болѣе, чѣмъ выше стоитъ въ глазахъ учениковъ авторитетъ личности законоучителя. Если же исключительныя обстоятельства заставятъ наказать ученика, то сдѣлать это должно безъ всякой раздражительности и чувства личнаго оскорбленія. Пусть ученикъ видитъ, что и въ наказаніи законоучитель не перестаетъ любить его, что ему самому больно прибѣгать къ такимъ исключительнымъ мѣрамъ; фактъ наказанія не озлобитъ и не ожесточитъ ученика и не станетъ стѣною между нимъ и законоучителемъ“ (Темномѣровъ).

Въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей не только возможны, но и часты горькія разочарованія законоучителя, не выдающаго часто плодовъ своихъ законоучительскихъ трудовъ. Но „мы не можемъ проникнуть въ душу неподатливаго ученика и прослѣдить, какое впечатлѣніе производятъ на него наши слова,—ожесточаютъ-ли его еще больше, или мало-по-малу размягчаютъ почву. Развѣ мало можно указать въ жизни такихъ случаевъ, когда наставленіе, встрѣченное враждебно и вызвавшее совершенно обратные ему поступки, чрезъ долгое иногда время съ новою силой пробуждается въ сознаніи и подчиняетъ себѣ волю?“ Какъ отвѣтъ на это, протоіерей Темномѣровъ напоминаетъ извѣстную легенду о благоразумномъ разбойникѣ.

Во время бѣгства Божіей Матери съ Іосифомъ и младенцемъ Іисусомъ въ Египетъ святое семейство попало въ руки разбойниковъ. Въ ихъ станѣ Пресвятая Дѣва увидѣла больного младенца, взяла его, приложила къ груди, и нѣсколько капель Ея молока тотчасъ вернули младенцу здоровье и спокойствіе. Пораженные разбойники отпустили святыхъ путниковъ. Исцѣленный младенецъ выросъ и, слѣдуя по пути отца, сдѣлался грозой Іудей, не скоро былъ

схваченъ и распятъ вмѣстѣ со Христомъ. И что же? Благодать, полученная имъ въ дѣтствѣ, озаряетъ его: онъ узналъ въ Распятомъ Спасителя міра, и сердечное молитвенное обращеніе къ нему открыло разбойнику двери рая. Кто знаетъ, можетъ быть, и тому словесному млеку, которымъ мы питаемъ душу, суждено будетъ имѣть подобное же значеніе. На смертномъ-ли одрѣ, послѣ безопасно проведенной жизни, въ минуту-ли смертной опасности, подѣ вліяніемъ-ли неутѣшной скорби, или при иныхъ обстоятельствахъ, располагающихъ душу углубиться въ себя, воскреснуть въ ней плѣнительные образы и возвышенныя идеи, воспріятыя въ дѣтствѣ, и вызовутъ умиленіе и раскаяніе. Зерна, находимыя въ древнихъ гробницахъ, въ теченіе тысячелѣтій не утрачиваютъ своей всхожести; такъ и сѣмя божественнаго ученія, хотя и подавляемое терніемъ страстей и житейскихъ заботъ, можетъ не утратить своей жизненности въ теченіе всей жизни человѣка... При непрерывной борьбѣ въ природѣ человѣка добраго и злого началъ, все, что только содѣйствуетъ побѣдѣ перваго и ослабленію втораго,— все вмѣстѣ великое значеніе въ дѣлѣ спасенія и стоитъ какихъ угодно усилій. Законоучитель свято долженъ исполнить свой долгъ предъ Богомъ и вѣренными его духовному руководству дѣтьми, съ искреннею молитвою, дабы въ немощномъ словѣ его совершилась сила Божія, и въ твердомъ упованіи, что „съ плачемъ несущій сѣмена свои возвратится съ радостію, неся снопы свои“ (Пс. 125, 6) ¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Прот. Темномѣровъ. «Объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія», стр. 215—218.

Вниманію лицъ, окончившихъ ученіе въ Воронежской духовной семинаріи въ 1867 году.

Въ этомъ 1917 году исполнится 50 лѣтъ со времени окончанія курса нашего ученія въ Воронежской духовной семинаріи.

Если принято ознаменовывать двадцатипятилѣтіе или тридцатилѣтіе, то тѣмъ болѣе не должно бы пройти безслѣдно пятидесятилѣтіе курса нашего выпуска, 1867 г. Обращають ко всѣмъ сотоварищамъ этого выпуска, кому Богъ привелъ дожить до сего времени, съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ или въ Редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:

1. Нужно ли ознаменовывать наше это пятидесятилѣтіе и, если нужно, то какъ и чѣмъ?

2. А также сообщить свѣдѣнія о лицахъ нашего того выпуска, которые живы и гдѣ они находятся?

3. Такъ какъ намъ старикамъ трудно собраться въ Воронежѣ, какъ это дѣлается другими, то не слѣдуетъ ли хоть письменно и заочно чѣмъ либо ознаменовывать наше пятидесятилѣтіе?—Скажу я.

О себѣ скажу, что я до 1911 года служилъ въ селѣ Россопахъ Нижнедѣвицакаго у., а съ того времени состою заштатомъ и въ настоящее время служу временно замѣстителемъ мѣстнаго священника.

Сообщаю свѣдѣнія о своихъ товарищахъ, которыхъ я знаю. Это: 1. Александръ Васильевичъ Говоровъ священствуеть въ селѣ Синихъ Ляпагахъ Нижнедѣвицакаго у.

2. О. Илья Поповъ состоитъ духовникомъ въ Павловскомъ духовномъ училищѣ.

3. О. Николай Кармановъ священствуеть въ с. Ильинкѣ, Бирюченскаго у.

4. Димитрій Андреевичъ Адамовъ—Архимандритъ бѣ-

женецъ, живетъ у зятя своего, Благочиннаго свящ. о. Михаила Томила въ с. Матренкахъ Бобровскаго у.

5. Александръ Викторовичъ Адамовъ, въ заштатъ, живетъ, кажется, въ слободѣ Ольховаткѣ.

Вотъ и только знаю я товарищей своихъ.

Конечно, кромѣ сихъ есть еще въ живыхъ наши товарищи, о которыхъ желательно было бы знать.

Если кто либе изъ моихъ товарищей захочетъ написать мнѣ по поводу моего этого заявленія, то адресъ мой такой: Рѣпьевка Воронежской губ. свящ. Василию Дроздову.

Заштатный свящ. Василий Дроздовъ.

ДУХОВНАЯ КООПЕРАЦІЯ.

Во 2-мъ № Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщенъ очеркъ М. Кленика „Возрожденіе деревни“. Возрожденіе деревни, происшедшее благодаря кооперативному союзу, дѣло превосходное, единеніе батюшекъ съ народомъ на почвѣ коопераціи явленіе чрезвычайно отрадное; но еще болѣе отрадное явленіе, оставившее глубокой слѣдъ въ моемъ сердцѣ, было единеніе самого духовенства, которое выразилось въ чрезвычайно яркой и симпатичной формѣ.

По приглашенію нашего молодого Благочиннаго священника о. Гавріила Болховитинова, духовенство 5 округа Валуйскаго уѣзда явилось къ нему для совершенія совмѣстнаго богослуженія въ день престольнаго праздника 16 января. Еще наканунѣ одинъ за другими стекались къ нему духовные отцы для того, чтобы имѣть возможность участвовать въ соборномъ служеніи всенощнаго бдѣнія. Приемъ о. Благочиннаго былъ настолько любезенъ, радушіе матушки такъ велико, что невольно чувствовалось какое-то влеченіе и симпатія къ хозяевамъ этого милаго дома. Въ 6 ча-

совъ вечера все духовенство во главѣ съ о. Благочиннымъ отправилось въ мѣстный храмъ.

Просторный Борчанскій храмъ, освѣщенный лампадами и свѣчами, произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Невольно вспомнился мнѣ нашъ приходскій храмъ маленькій, ветхій и какъ то грустно стало на душѣ, а въ сердцѣ зашевелилась зависть къ счастливцу—настоятелю этого благолѣпнаго храма. Богослуженіе начали молодой священникъ с. Солотей о. Александръ Поповъ съ діакономъ с. Конопляновки М. Ильинскимъ, 67 лѣтнемъ старцемъ, убоженнымъ сѣдиной. „Возстаните Господеви, благослови“—раздался еще звучный баритонъ о. діакона. „Слава Святѣй, единосущей и животворящей и нераздѣльной Троицѣ“... широкою волною разлился по храму свяжій теноръ Солотянского батюшки.

Глубокая старость соединилась съ цвѣтущей молодостью, чтобы вознести хвалу Царю Царствующихъ и Господу господствующихъ.

Пѣніе Борчанскаго мѣстнаго хора тихое и стройное вполне отвѣчало создавшемуся молитвенному настроенію. Стихиры на Господи возвахъ рѣшили пропѣть на срединѣ храма о. духовные съ канонархомъ. По просьбѣ о. настоятеля я согласился быть канонархомъ. Необычайность обстановки, тысячи молящихся, присутствіе моихъ собратій, все это, признаюсь откровенно, страшно взволновало меня, но не ослабило религиозной настроенности, а еще болѣе обострило ее. Я чувствовалъ слезы подступавшія къ горлу и молитвенный вопль „Изведи изъ темницы душу мою“... вырвался у меня прямо отъ сердца. Голосъ мой сильно вибрировалъ и самъ я волновался какъ ребенокъ. Хоръ духовенства, пѣвторыя мои возгласы, какъ бы влагалъ ихъ въ сердца молящихся; послѣдніе же, какъ потомъ сами передавали мнѣ, подъ вліяніемъ никогда невиданнаго ими зрѣ-

лица чувствовали какое то умиленіе и трепеть. Пареміи читалъ священникъ с. Орѣхова о. Николай Раевскій, мощный баритонъ котораго наполнялъ собою весь храмъ. По прочтеніи паремій священникъ села Посохова о. В. Петровымъ было сказано поученіе на текстъ: „Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его. Живое слово, сказанное безъ книги съ вѣкоторымъ подъемомъ, я думаю, произвело впечатлѣніе на сердца слушателей. На литію вышли 9 священниковъ, 2 діакона и 6 псаломщиковъ, все въ облаченіяхъ, которыя, отражая въ себѣ свѣтъ свѣчей и лампадъ, искрились и переливались разноцвѣтными огнями. Шестопсалміе читалъ священникъ Н. Раевскій, выразительное чтеніе котораго, непохожее на чтеніе нашихъ псаломщиковъ, находило откликъ въ душѣ молящихся. По произнесеніи великой ектеніи, священникомъ с. Казначеевки о. Евгеніемъ Елинко было предложено поученіе на прошеніе о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ и плѣненныхъ... Живая тема, вполне отвѣчающая настоящему времени, по моему мнѣнію, глубоко тронула сердца слушателей. Чѣмъ дальше шла служба, тѣмъ болѣе она захватывала меня.

Особенно сильное впечатлѣніе произвело на меня всеобщее величаніе Первоверховнаго Апостола Петра, воспѣтое всѣми молящимися по призыву священника с. Старого о. Михаила Погребникова. Когда хвалебная пѣснь, провозглашаемая тысячеголоснымъ хоромъ, разнеслась подъ сводами храма, мнѣ казалось, что самые своды его раздвинулись и наша пѣснь полетѣла туда, въ лазурную высь, гдѣ у престола своего Учителя предстоить славный первоверховный Апостоль. По прочтеніи Евангелія было произнесено поученіе о. Николаемъ Раевскимъ объ узакъ Апостола Петра (память праздника).

Канонъ читалъ о. Евгеній Елинко, а акафистъ Успе-

нію Божіей Матери читался всѣми священниками поочереді и сопровождался всеобщимъ пѣніемъ. Хвалебная пѣснь Пресв. Богородицѣ такъ же пѣлась всѣми молящимися. Стихиры хвалитны съ канонархомъ воспѣло духовенство. Всенощная окончилась. Радостные и возбужденные возвратились мы къ гостепріимному хозяину, обмѣниваясь впечатлѣніями. По предложенію о. Благочиннаго, я долженъ былъ сказать поученіе на литургіи. Я взялъ было карандашъ и бумагу, что бы набросать конспектъ, но наплывъ минувшихъ переживаній былъ такъ великъ, что я никакъ не могъ сосредоточиться и съ досадой бросилъ карандашъ. Мысли и воспоминанія съ молніеносной быстротой смѣнялись одни другими. Вспомнилась мнѣ наша Alma mater, семинарская жизнь, богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ и все это мнѣ показалось такимъ близкимъ и дорогимъ!.. Послѣ вечерняго правила мы улеглись спать, но заснуть не пришлось, такъ какъ снова начался между нами обмѣнъ мыслей и впечатлѣній.

Говорили о соборномъ совершеніи богослуженія, о томъ, какъ нужно читать акафистъ, что между прочимъ вызвало полемику между мной и однимъ изъ моихъ собратій. Собратъ мой доказывалъ, что чтеніе акафиста при соборномъ служеніи должно вестись всѣми однообразно, а то, по его словамъ, получалась какая то конкуренція между нами. Я же отстаивалъ то положеніе, что при чтеніи на первомъ планѣ должна стоять выразительность, такъ какъ однотонное чтеніе вызываетъ у молящихся утомленіе. Почему я долженъ подавлять въ себѣ умѣнне выразительнымъ чтеніемъ подчеркнуть хвалебные стихи акафиста? Я думаю, что мой способъ чтенія такъ же понятенъ для слушателей, какъ и чтеніе акафиста нараспѣвъ. По моему мнѣнію, въ этомъ случаѣ, какъ и въ поученіи, должна проявляться, а не подавляться индивидуальность служителей алтаря. Мало по

малу пренія стихли и всѣ уснули, лишь я одинъ не могъ заснуть до утра. Я все еще не могъ разобраться въ впечатлѣнiяхъ пережитого... Совершенiе Литургiи соборомъ священниковъ нашего благочинническаго округа было еще болѣе трогательно, еще болѣе торжественно. Послѣ чтенiя апостола было сказано поученiе Вериговскимъ священникомъ на текстъ Соборнаго Посланiя Петрова. Поученiе его было кратко, но произнесено съ большою экспрессiей. Послѣ Евангелiя о. Настоятелемъ было предложено и мнѣ сказать свое слово. За основную мысль своего поученiя я принялъ значенiе Евангелiя для христiанина вообще и утѣшительное руководящее начало его въ настоящее время, тяжелое время въ частности. Внимательное отношенiе слушателей, которые, казалось, ловили каждое слово, слезы дрожащiя на ихъ ресницахъ и слова „спасибо, Батюшка!“ вырвавшiеся одновременно у двухъ слушателей, стоявшихъ неподалеку, по окончанiи моей проповѣди, все это показало мнѣ, что я принесъ нѣкоторую пользу въ великомъ общемъ дѣлѣ. По запричастномъ стихѣ поученiе произнесъ Карабановскiй священникъ. Простымъ языкомъ онъ довольно рельефно изобразилъ исторiю жизни великихъ народовъ, и причину ихъ паденiя, начиная съ Богоизбраннаго народа еврейскаго и кончая исторiей русскаго народа до настоящаго времени включительно. Бесѣда его не блистала красивыми фразами, чужда была эффектныхъ приемовъ, но отличалась полной простотой и доступностью къ сердцу русскаго простолудина. По окончанiи Литургiи передъ молебномъ о. Благочиннымъ было сказано краткое, но выразительное слово, въ которомъ онъ яркими штрихами набросалъ исторiю жизни первоверховнаго апостола и вывелъ изъ нея высокiй примѣръ христiанину, падающему въ грѣхѣ, но неумѣющему подняться подобно всехвальному апостолу.

На молебенъ собралось 11 священниковъ, что еще

болѣ усилило торжественность богослуженія. По окончаніи молебна, несмотря на продолжительность службы, которая совершалась около 4-хъ часовъ, народъ не торспился итти домой; одна часть его находилась въ храмѣ, ожидая выхода священнослужителей, а другая ожидала въ оградѣ и за оградой. Сами мы, возбужденные, чувствовали себя какъ то особенно легко. Однимъ словомъ, незнаю, какъ было съ другими, а я почувствовалъ себя инымъ человѣкомъ.

Казалось мнѣ, что крылья имѣлъ я за плечами
И могъ, взмахнувши ими, подняться къ небесамъ.
Мой духъ парилъ высоко надъ снѣжными полями,
Стремяся къ царству свѣта, къ сіяющимъ звѣздамъ.

Священникъ Пантелеимонъ Чеховъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Страданія нашъ лучшей педагогъ. — *Свящ. Иоанна Лисовскаго.*
Наблюденія и замѣтки сельскаго священника. — *Защитнаго священ. Василія Дроздова.*
Конспекты лекцій по Закону Божию, читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи протоіереемъ Евграфомъ Овсяниковымъ на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ гг Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ, Воронежской губерніи.
Вниманію лицъ, окончившихъ ученіе въ Воронежской духовной семинаріи въ 1867 году. — *Защитнаго священ. Василія Дроздова.*
Духовная кооперація. — *Священ. Пантелеимона Чехова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется, 12 марта 1917 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.

Воронежъ, Типо-Лит. „Т-ва Н. Кравцова и К^о“, Б. Дворянская ул., Д. Сомова,